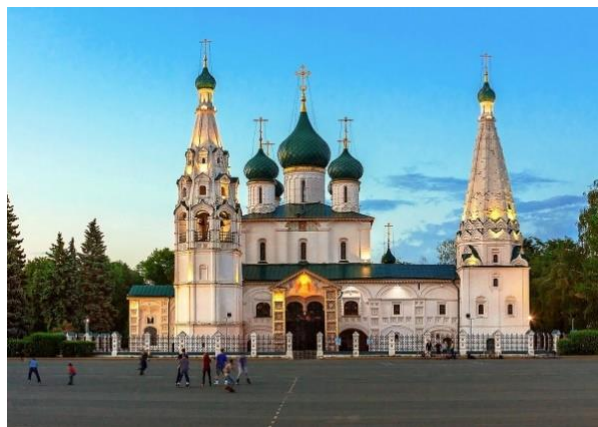

Даты января

1647–1650 годы. **375** лет со времени окончания строительства храма Ильи Пророка на средства богатейших ярославских купцов братьев Вонифатия и Иоаникия Скрипиных.

Храм построен на месте утраченных деревянных церквей – Ильинской и Покровской. Освящён 16(29) июня 1650 года митрополитом Ростовским Варлаамом (Старорушиным).

Каменный, пятиглавый, с шатровой колокольней. Иконостас резной, шестиярусный, с иконами

XVII века; в 1680-1681 годах расписан живописцами из Костромы (Гурием Никитиным, Силой Савиным) и Ярославля (Димитрием Семёновым, Василием Козьминым, Артемием Тимофеевым, Петром Аверкиевым, Марком Назарьевым, Василием Мироновым, Фомой Ермиловым, Тимофеем Федотовым, Иваном Петровым, Филиппом Андреяновым, Степаном Павловым) на средства вдовы Вонифатия Скрипина - Иулиты Макаровны.

В 1830 году ярославские художники Василий Сарафанников с сыном Михаилом частично переписали фрески Покровского придела. В 1898-1902 годах живопись храма поновлялась художниками М. И. Дикаревым и Лопачевым. В 1904 году живопись реставрирована М. И. Дикаревым на средства городского головы И. А. Вахрамеева.

Престолов пять: во имя Пророка Илии; во имя преподобного Варлаама Хутынского; во имя Покрова Пресвятой Богородицы; во имя мучеников и исповедников Гурия, Самона и Авива; во имя Положения честной ризы Господа нашего Иисуса Христа в Москве.

Главная святыня храма – часть ризы Господней – подарена Скрипиным в 1650 году царём Алексеем Михайловичем и Патриархом Иосифом как благословение построенной церкви Ильи Пророка. Под северо-восточной частью храма устроена часовня во имя Печерской иконы Божией матери - усыпальница Скрипиных.

Закрит 16 декабря 1920 года. В 1920-е годы перешёл в ведение краеведческого музея, использовался под фондохранилище. В 1931 году комиссия городского Совета приняла решение о сносе церкви Ильи Пророка. Однако реставраторам и музейным сотрудникам - П. Д. Барановскому, Н. В.

Кузнецову, Н. Н. Померанцеву - удалось убедить городские власти в необходимости сохранить храм как уникальное сооружение, имеющее архитектурную и историческую ценность.

В 1938-1941 годах в храме располагался антирелигиозный музей, среди экспонатов которого были и святые мощи благоверных ярославских князей Фёдора, Давида и Константина. С 1953 года храм использовался под склад, жильё, музей. С 1991 года находится в совместном использовании Ярославского историко-архитектурного музея-заповедника и Русской Православной церкви.

Монастыри и храмы земли Ярославской : крат. ил. энцикл. : [в 3 т.]. Т. 3: Ярославль. Рыбинск. Молога. Углич / [авт.-сост. М. Шиманская, С. Метелица]. – Ярославль, Рыбинск : Рыбинский Дом печати, 2001. – С. 143-148

1770 год. 255 лет со времени рождения ярославского губернского архитектора Петра Яковлевича Панькова.

Пётр Яковлевич родился в обычной мещанской семье города Ростова. По некоторым сведениям, отец его Яков Степанович был обычным плотником и резчиком по дереву. С малых лет приобщал он к ремеслу сына, и тот овладел им настолько, что изготовил деревянную модель тёплого храма, которому предстояло встать рядом с известным ростовским Успенским собором.

Можно считать, что с модели той 1807 года и началась его творческая карьера архитектора-самоучки. Первые постройки являлись несложными в техническом отношении жилыми и, вполне вероятно, хозяйственными строениями ростовских обывателей. В оставленном неизвестным автором жизнеописании Панькова говорится, что ростовчане прибегали к услугам его «при постройке домов и других зданий», поэтому он начал уже составлять планы с фасадами строений.

Он проектировал для ростовчан жилые деревянные дома, одновременно изучая землемерное дело. Это второе освоенное им ремесло помогло ему изготовить «план городу Ростову с измерением его в натуре всех владельческих земель».

Из формулярного списка П. Я. Панькова известно, что уже тогда, являясь по сути вольным архитектором, он «имел по личным поручениям господ гражданских губернаторов занятия в производстве многих устройств по городам Ярославлю и Ростову».

Тогда же он взялся за изготовление чертежей, которые фиксировали состояние храмов и сооружений Ростовского кремля. Тогдашний губернатор Гавриил Герасимович Политковский сопроводил бумаги специальным письмом с хвалебным отзывом об архитекторе.

В итоге Академия художеств, рассмотрев бумаги, «...сочинённые уволенным из мещанского звания Петром Паньковым, нашла, что он имеет, действительно, большие способности и может претендовать на звание художника-архитектора». По именному указу Сената 18 июня 1819 года Паньков получает звание архитектора с чином XIV класса, то есть коллежского регистратора – пусть низшего, но всё же чина.

И с новым губернатором Александром Михайловичем Безобразовым у Панькова складываются неплохие отношения. Он проектирует и строит Губернаторский дом на Волжской набережной, готовый к заселению уже в 1823 году.

Не одним Ярославлем ограничивалась его деятельность. Им спроектировано и построено немало замечательных зданий в Рыбинске, Романове-Борисоглебске, Пошехонье. Человек исключительной работоспособности, он только для Духовного ведомства выполняет 139 планов и фасадов. В родном своём Ростове он построил Яковлевскую церковь Спасо-Яковлевского монастыря, перестроил Никольскую и Введенскую церкви Аврамиева монастыря, построил и здание Гостиного двора, правда, уже по проекту архитектора А. И. Мильникова.

Но главное внимание, безусловно, губернскому центру. Здесь были построены ещё и мосты на Волжском и Семёновском спусках. Пётр Яковлевич является автором проекта и руководителем строительства дома Горяинова на Духовской улице, им же осуществлялась перестройка дома Салтыкова на Комсомольской улице, примыкающего к Знаменской башне. Им был спроектирован и осуществлён строительством (1820-1823гг.) Мытный рынок, завершивший архитектурное формирование нового центра торговли в Ярославле.

В заключении приходится констатировать, что расцвет архитектурного таланта Петра Яковлевича Панькова приходится на 1810-1820 годы, то есть когда он выступал в роли свободного архитектора-самоучки, почитавшего лучшие образцы, но не канонизировавшего их. Возведённые им тогда здания по сию пору не просто украшают наш город, а и определяют, по выражению писателя Ивана Аксакова, его «приятную физиономию».

Колодин, Н. Архитектор-самоучка / Николай Колодин // Город древний. Т. 2. Ярославль: здания, люди, легенды. - Ярославль, 2014. - С. 482-490.

1800 год. 225 лет со времени выхода первого издания «Слова о полку Игореве», подготовленного графом Алексеем Ивановичем Мусиным-Пушкиным.

Самой яркой личностью младшей ветви Мусиных-Пушкиных явился открыватель жемчужины древнерусской литературы «Слова о полку Игореве» Алексей Иванович Мусин-Пушкин. Правда, родился и умер А. И. Мусин-Пушкин в Москве, но жил он каждое лето в любимой мологской усадьбе Иловна. Здесь, в семейном склепе ныне затопленного Рыбинским водохранилищем имения, покоится его прах. А сделал село Иловну главным родовым имением его отец гвардии капитан Иван Яковлевич Мусин-Пушкин, получивший имение Иловна по разделу наследства двоюродного бездетного брата Фёдора Петровича Мусина-Пушкина.

Сын Ивана Яковлевича Мусина-Пушкина Алексей Иванович родился 16 мая 1744 года в Москве. В тринадцатилетнем возрасте он был отдан в Артиллерийское училище, которое скоро было преобразовано в кадетский корпус. В учебную программу его были введены такие гуманитарные предметы, как история, философия, география, иностранные языки, вследствие чего обучение кадетов было поднято на высокий общеобразовательный уровень. В 1772 году А. И. Мусин-Пушкин отправился в путешествие по странам Европы. В течение трёх лет он посетил Германию, Францию, Голландию и Италию, где интересовался укладом жизни, художествами и вёл «повседневные записки». В 1789 году Екатерина II назначила А. И. Мусина-Пушкина управляющим Корпусом иностранных

единоверцев, присвоив ему чин статского советника. Его способности и широкие познания были замечены председателем Российской Академии наук Е. Р. Дашковой, и в том же году Алексей Иванович по её предложению был избран в члены Российской Академии. В Академии к нему часто обращались за толкованием древнерусских слов. Возможно, из Европы А. И. Мусин-Пушкин привёз иконы Божией Матери, написанные Рафаэлем и Рубенсом, Спасителя - работы Леонардо да Винчи и «Голову» - Корреджо. На родине он продолжал записывать интересные сведения и собирал старые книги, монеты и прочие редкости. По его словам, сильным толчком в его увлечении собирательством стал удачный случай в 1791 году с покупкой только что привезённых в лавку В. С. Сопикова древних книг из собрания П. Н. Крекшина. Из того же собрания через его внука, наследника Деденёва, он получил «Летописец российский преподобного Нестора древлеписанный на пергамене». Этот летописец более известен под названием Лаврентьевской летописи с поучением великого князя Владимира Мономаха позже был поднесён императору Александру I.

Вскоре в древних городах появились комиссионеры Мусина-Пушкина «с приказом за деньги платить щедро, а за старинные деньги - вдвойне, по весу». В числе комиссионеров состоял Архиепископ Ярославский и Ростовский Арсений Иванович Верещагин. Имелись в коллекции Мусина-Пушкина и такие археологические ценности, как шишак великого князя Георгия Всеволодовича, убитого в битве с татарами на Сити. А. И. Мусин-Пушкин вскоре стал владельцем таких редкостей, что сама Екатерина II знакомилась с его собранием и подарила ему несколько книг, «кои самой ей читать было трудно». А с бессмертного «Слова...» для неё была сделана писарем копия, которая является дополнительным пособием для исследователей этого замечательного памятника русской литературы.

По словам А. И. Мусина-Пушкина знаменитое «Слово о полку Игореве» поступило к нему из упразднённого Спасо-Ярославского монастыря, превращённого в Архиерейский дом. Управлял этим духовным учреждением, бывший настоятель монастыря архимандрит Иоиль (в миру Иоанн Быковский), «муж с просвещением и любитель словесности». «В последние годы находился он в недостатке, а потому комиссионер мой купил у него все русские книги, в числе коих в одной, под № 323, с названием Хронограф, в конце найдено «Слово о полку Игореве».

В июле 1791 года императрица назначила А. И. Мусина-Пушкина обер-прокурором Святейшего Синода, а в августе подписала указ о собрании в Синоде древних летописей и книг из монастырских хранилищ. Теперь все древние монастырские летописи привозились в Петербург. Таким образом,

упростился доступ к ним самой императрицы и обер-прокурора Синода. То есть интерес Екатерины II, упражнявшейся в написании Российской истории, совпал с исследовательской увлечённостью А. И. Мусина-Пушкина.

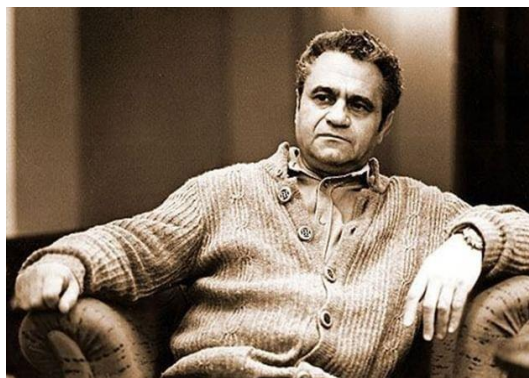
Об открытом им замечательном произведении древнерусской литературы «Слово о полку Игореве, Игоря сына Святослава, внука Ольгова» возвестил миру ещё в 1797 году начинающий литератор Н. М. Карамзин, а теперь, когда Алексей Иванович оказался не у дел, пришло время для издания этого памятника. И в 1800 году А. И. Мусин-Пушкин с помощью А. Ф. Малиновского и Н. Н. Бантыш-Каменского издал эту выдающуюся поэму и представил на суд читателей и исследователей. Это первое издание называлось: «Историческая песнь о походе на половцев удельного князя Новгорода-Северского Игоря Святославовича» и заменяет теперь стorerвшую в 1812 году рукопись со списком «Слова...».

Неистребимые мысли о безвозвратной утрате собираемой всю жизнь библиотеки и любимого сына подтачивали здоровье графа. Алексей Иванович скончался 1 февраля 1817 года в своём московском доме. Отпевание в церкви Богоявления в Ёлохово совершил архиепископ Московский Августин, затем тело его было отправлено в Мологский уезд и погребено в семейном склепе Мусиных-Пушкиных в селе Иловна. Ныне место их упокоения залито водой рыбинского водохранилища.

Корсаков, Г. И. Первооткрыватель "Слова о полку Игореве" / Г. И. Корсаков // Моя затопленная родина. - Рыбинск, 2013. - С. 56-64.

1 января 1925 года 100 лет назад родился Вениамин Ефимович Баснер, композитор, заслуженный деятель искусств РСФСР.

Вениамин Баснер родился в Ярославле, в еврейской семье. Отец и дед его были портными, говорили на идише, пели еврейские песни. А рядом гремела и звенела русская, советская улица, поэтому мальчик принял и впитал самые разные музыкальные традиции. Баснер рано начинает заниматься музыкой: учится игре на скрипке в детской музыкальной школе, затем поступает в Ярославское музыкальное училище. В годы Великой Отечественной войны становится солистом областной филармонии. Но вскоре его призывают в армию.

С 1943-го он служит в военном оркестре аранжировщиком популярных пьес, песен, участвует в концертах. Через год Баснер демобилизуется и поступает в Ленинградскую государственную консерваторию им. Римского-Корсакова по классу скрипки и композиции. По окончании выступает как сольно, так и в оркестрах. В Ленинграде началась и его композиторская карьера.

В возрасте 30 лет Баснер становится лауреатом Международного конкурса композиторов в Варшаве. Он пишет музыку широкого жанрового репертуара – пьесы для музыкального театра, три симфонии, два инструментальных концерта, симфонические сюиты, пять квартетов, вокальные циклы, оперетты.

Но композиторская слава находит Баснера как замечательного мелодиста и автора душевных песен к известным и любимым советским кинофильмам 1960-1970-х годов. Нашему земляку удалось подарить современникам и потомкам удивительную музыку о Родине, об истинном патриотизме и силе человеческого духа. Многие песни Баснера, созданные в соавторстве с поэтом Михаилом Матусовским, - о Великой Отечественной войне, о времени, когда понятие «подвиг», «честь», «сострадание» стали неотъемлемой частью жизни миллионов людей. Большое впечатление произвело на него общение с блокадниками и теми, кто восстанавливал город после войны.

Парадокс: военные песни Баснера написаны после войны. Сам композитор не раз повторял, что память о тех, кто выстоял и победил, нужно сохранить навечно, и если его музыка будет способствовать этому, значит он живёт на земле не зря. Именно поэтому мелодии Баснера заслужили огромную любовь слушателей, причём многие из них воспринимались как народные, фронтовые, а не как авторские.

Названия его песен говорят сами за себя: «Берёзовый сок» (особенно памятный в исполнении ВИА «Песняры»), «Песнь о Сталинграде», «Белой акации гроздь душистые», «Это было недавно, это было давно», «Махнём не глядя», «На всю оставшуюся жизнь» и другие. Всего композитор написал более трёхсот песен и музыку более чем к ста кинофильмам. В свои крупные произведения Баснер нередко включал собственные песенные мелодии (Вторая симфония, Пятый квартет). В 1994 году наш земляк открыл в Петербурге еврейский музыкально-драматический театр «Симха» («Радость»).

Вениамин Баснер скончался в посёлке Репино под Санкт-Петербургом. Его именем названа одна из малых планет. Песни и серьёзная инструментальная музыка Баснера звучат и сегодня. Почему? Потому что для

их автора важны были, в первую очередь, искренность и простота. Важны они и для слушателя – всегда, в любую эпоху.

Корнилова, Н. Вениамин Баснер / Надежда Корнилова // Знаменитые земляки: Т. 5. - Рыбинск, 2013. - С. 94-95.

16 января 1800 года 225 лет назад в селе Великом Ярославской губернии родился Савва Дмитриевич Пурлевский (1800-1868), ярославский крестьянин, автор «Воспоминаний крепостного».

Савва Дмитриевич родился в семье оброчного крестьянина, занимавшегося торговлей. В домашней библиотеке отца, любителя чтения, имелись журналы – «Живописец» Новикова, «Почта духов» Крылова, «Вестник Европы» Карамзина, произведения Хераскова, Фонвизина, Апулея, и мальчик с увлечением всё это читал. Отец страдал запоем и умер, когда Савве было 13 лет. Молодой хозяин пытался продолжить торговое дело, но «насилу кое-как держался... Лошадёнки не на что было купить, поэтому ... пешочком ходил себе по базарам и ярмаркам в окрестности», торгуя льном и пряжей. «Труды мои были тяжкие, а едва хватало на наше пропитание с матерью», - с горечью заключает Савва Дмитриевич. В 18 лет он женился на дочери приказчика, который помог ему наладить торговые дела.

В записках Пурлевского рассказана история Великого села, положение в нём крепостного крестьянства. Когда-то Великое село принадлежало князю П. И. Репнину, и крестьянам тогда жилось более или менее вольготно. Но князю потребовались большие деньги, и он продал всю вотчину. «В ту пору, - пишет Пурлевский, - людей сбывали без дальних затей, как рабочий скот. Нужны помещику деньги – несколько человек на базар... И целую вотчину тоже можно было поворотить на базар».

Новым хозяином оказался владелец Ярославской Большой мануфактуры Савва Яковлевич Собакин, впоследствии получивший фамилию Яковлева. Поведав о возвышении и обогащении этого скороспелого миллионера, Пурлевский описывает жестокие порядки, установленные в селе: многих крестьян послали работать на Ярославскую мануфактуру, в самом Великом

открыли бумажную фабрику; затем, освободив крестьян от фабричных работ, Собакин приказал селу ежегодно вносить 15 000 рублей оброка, который при безземелье оказался «довольно тягостным».

Савва Дмитриевич нарисовал страшную картину издевательств и глумления над человеком, деспотизма и тирании окрестных ярославских помещиков. «Баловень, беспечный ветрогон», «охотник до красоток» Иван Иванович, промотавший всё своё состояние, «деньги с крестьян брал без счёта и без определённой меры: как потребует – неси, не то порка... Так этот, пожилой уже барин, своих крепостных обирал да порол за дело и без дела, пока те наконец взбеленились и полезли на стену...». Лев Петрович «вынуждал всех молоденьких крестьянок чередоваться у него ночным дежурством, за послушание же наказывал розгами или на целый месяц надевал на шею железную рогатку». Собственную жену этот «баловень» жестоким обращением через 3 месяца после женитьбы довёл до смерти. С негодованием рассказывает Савва Дмитриевич, как один вельможа затравил мальчика собаками за то, что тот камнем зашиб лапу его борзой.

Несмотря на то, что личные торговые дела наладились, Пурлевского не оставляла мысль «выйти из крепостного состояния, нравственно всегда принижавшего его». Два года он ходатайствовал через знакомых о выкупе, но барин, наслушавшись хороших отзывов о своём крепостном, решительно отказывал, считая, что такой деловой человек пригодится в своём имении. И действительно, вскоре он поручил Пурлевскому продавать железо с уральских заводов на Нижегородской ярмарке, затем назначил бурмистром Великого села. В этой должности Пурлевский заботился о благосостоянии крестьян, защищал их интересы перед баринем, добился открытия школы, а затем медицинского пункта, что в то время было исключительной редкостью.

Исполняя обязанности бурмистра, Пурлевский по-прежнему был ответственным уполномоченным по продаже железа на ярмарке. Но в 1831 году два караванных приказчика в пути умерли от холеры, в результате оказалась недостача 1200 пудов железа. Во всём обвинили совершенно безвинного Пурлевского. Он отправился в Петербург к барину, чтобы добиться справедливости. На этом, к сожалению, записки обрываются.

О дальнейшей жизни С. Д. Пурлевского очень кратко рассказал Н. Щербань. Сцена разговора с баринем вышла грозная и закончилась приказанием отправиться в деревню и там ждать распоряжений. Сознавая несправедливость, и не желая подвергаться унижительному наказанию, Пурлевский бежал на юг. Измученного, оборванного и голодного его приютили в Яссах русские сектанты-скопцы, у которых Пурлевский стал работником. Но, узнав, что они решили вовлечь его в свою секту, он скрылся

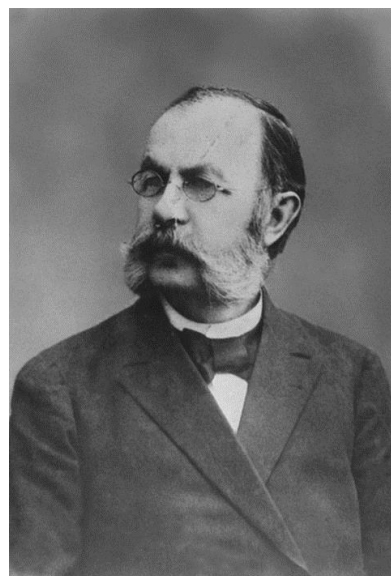
за Дунаем. Тоска по родине не давала ему покоя. И когда услышал, что беглым крепостным, не совершившим уголовных преступлений, разрешено вернуться и жить в Новороссийском крае, Пурлевский поселился в Одессе, где был приписан к мещанам, и служил сначала половым, а потом комиссионером по продаже сахара. В 1852 году он переселился в Москву, где работал агентом по продаже сахара.

После смерти Пурлевского в 1868 году, его рукопись «Воспоминания крепостного» была передана Н. Щербаню, который в 1877 году опубликовал их в журнале «Русский вестник». К сожалению, Н. Щербань подверг их значительному сокращению и литературной обработке, а подлинная рукопись была затеряна. Но даже при редакционной правке и публикации в реакционном журнале Каткова «Воспоминания крепостного» сохранили своё антикрепостническое звучание.

Астафьев, А. В. С. Д. Пурлевский (1800-1868) / Андрей Васильевич Астафьев, Надежда Андреевна Астафьева // Писатели Ярославского края. - Ярославль, 1990.

28 января 1935 года 190 лет назад в Ярославле родился Константин Дмитриевич Головщиков (1835-1900), известный ярославский историк и журналист.

Константин Дмитриевич родился в семье священника. Учился в Ярославской духовной семинарии. Окончив её, отказался от духовной карьеры, поступил на службу в губернскую казённую палату. В 1864 году получил место служащего в Демидовском лицее. После преобразования лицея в юридический был назначен на должность секретаря Совета лицея. Службу в лицее совмещал с деятельностью журналиста. Его статьи и заметки печатали газеты «Ярославские губернские ведомости», «Северный край», «Волжско-Камское слово», журналы «Русская старина», «Библиограф». В 1881-1882 годах был редактором неофициальной части газеты «Ярославские губернские ведомости», с 1886 года – редактором «Ярославского листка объявлений». Состоял действительным членом Ярославского губернского статистического комитета и учёных архивных комиссий – Ярославской и Тверской губерний.

Биографический сборник Демидовского университета [Текст]: [очерк по истории и крат. биогр. препод. и студентов] / Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова; [Гущина Е. В., Морозова Д. К., Салова Ю. Г.]. - Ярославль; Рыбинск : Рыбинский Дом печати, 2008.

Составила библиотекарь С. Д. Нечай.